

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ТЕХНИКА ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

И.Н. Мешкова

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются вопросы техники перевода юридических текстов с французского языка на русский в русле юрислингвистики — новой области науки, изучающей взаимодействие языка и закона. Подчеркивается важность овладения техникой перевода для адекватного перевода юридических текстов.

Ключевые слова: язык права, техника перевода, юрислингвистика, языковая коммуникация, взаимодействие языка и права, юридический глоссарий, юридическая терминология, полисемия юридических терминов.

В последние годы важным фактором является процесс правовой гармонизации в Евросоюзе, растет интерес к вопросам межъязыковой коммуникации в области права [11]. Несомненно, важно, чтобы все члены общества адекватно понимали смысл юридических текстов, договоров, контрактов, соглашений и пр.

Язык юридических документов характеризуется точностью. Юрист не может вольно обращаться с терминами, их смысл в конкретном документе не должен быть многозначным, т.к. это может привести к непоправимой ошибке. Это следует учитывать при переводе юридических текстов. Необходимы знания как правового, так и лингвистического характера [6].

Юридическая лингвистика представляет собой достаточно новую область науки, объектом которой является взаимодействие языка и закона, а предметом — юридические аспекты языка. Юрислингвистика носит междисциплинарный характер и отвечает на вопросы лингвистического и правового характера [1. С. 4–9]. Лингвистические аспекты играют большую роль в технике понимания и толкования законов, оформления документов и пр.

Для обеспечения адекватного перевода юридических текстов особое значение имеет подготовка юристов-переводчиков. Французские студенты-юристы во время обучения постигают все тонкости употребления терминов и постепенно приобретают собственный юридический глоссарий. Иностранные студенты

сталкиваются с двойной трудностью, так как они должны изучить не только право зарубежного государства, но и его юридический язык для перевода соответствующих реалий [13].

Важна правильная техника перевода, для овладения которой требуется время и специальные занятия по переводу юридических текстов.

Юридическая техника представляет собой важный элемент науки о праве. Она не должна пониматься в узком смысле слова, ограничиваясь лишь вопросами терминологии, определяющими или уточняющими условия использования языка права и логической структуры юридического рассуждения [2]. Напротив, она должна пониматься в широком смысле слова, то есть включать все умозрительные и материальные средства и способы исследований и толкований в области права.

Следовательно, юридическую технику можно определить как совокупность средств и методов, посредством которых намечаемые цели укладываются в рамки правовых норм и достигаются путем действительного исполнения этих норм [3].

Иными словами, юридическая техника представляет собой совокупность научно разработанных методологических способов, используемых при создании и применении норм права.

Наука о праве и знания о праве должны быть точными и строго упорядоченными. Для выполнения этого требования и существует юридическая техника, сочетающая в себе систематизацию и учет нюансов, поскольку в своем первоначальном виде норма права представляет собой некое общее и абстрактное правило, касающееся целых категорий индивидов или групп.

Язык права — важнейший элемент юридической техники, поскольку он связан непосредственно с выражением права [6. С. 11]. Отсюда вытекает довольно сложная проблема: будучи наукой, право должно обязательно располагать специфическим с технической точки зрения языком, однако, являясь наукой нормативной, применяемой к действиям всех членов общества, право должно говорить на общедоступном языке. Математики, инженеры, архитекторы и др. нередко пользуются особыми, нередко малопонятными, техническими терминами и выражениями, не употребляющимися в повседневной речи. Это никого не удивляет, поскольку такой технический язык связан с предметами и ситуациями, с которыми большинство людей в будничной жизни не сталкиваются.

С другой стороны, законы пишутся для всех и касаются повседневно возникающих ситуаций, даже простые юридические акты могут иметь зачастую серьезные последствия. В итоге язык права является в известной степени языком, порожденным частично обычным языком, на который он нередко оказывает влияние и сам подвергается, в свою очередь, обратному влиянию со стороны языка повседневного общения.

Право есть совокупность правил поведения индивидов и групп в обществе, предписывающих каждому определенную форму действий и формирующих принцип решения спорных вопросов [8. С. 271]. Для того чтобы каждый хорошо понимал, что он должен и чего не должен делать, а также знал, как был применен закон

к его конкретному случаю во время процесса, язык права должен отвечать трем условиям: он должен быть точным, ясным и достоверным [9].

Язык права включает как словарь повседневной речи, так и собственный словарь. Повседневные термины употребляются, как правило, в институциональных вопросах и в вопросах общей связи фактических ситуаций. Технические термины предпочтительны при подробном изложении норм, при детальном анализе юридических ситуаций, а также при толковании юридических реалий. Юридический язык должен иметь четко определенный словарь терминов, способствующий обеспечению высокой точности передачи понятий [8. С. 425].

Можно выделить три основных категории понятий и выражений юридической терминологии.

Первая категория включает термины повседневной речи, сохраняющие в системе языка права значение, почти полностью совпадающее с их обычным значением. Так, используемые в гражданском праве термины «брак, развод, наследство, контракт» являются обычными и понятными с точки зрения повседневной речи. Такие термины, как «институт», «решение», «нарушение», относятся как к обычному языку, так и к специальному юридическому.

Вторая категория терминов языка права включает такие слова повседневной речи, которым юриспруденция придает иной особый смысл, нередко чисто технического характера. Здесь уже можно не понять термин. В финансовом праве слово «licence» означает не падение нравов и не диплом о высшем образовании, а обычное административное разрешение на ведение той или иной экономической деятельности. В гражданском праве термин «jouissance» означает не «наслаждение», как в общем языке, а более строгое понятие: для юриста этот термин означает приносящее выгоду использование какой-либо вещи.

К этой же категории относятся и многие другие термины.

«Стороной» (partie) является лицо, непосредственно участвующее в каком-либо юридическом действии, а лицо, не являющееся стороной, становится «третьим лицом “tiers”». «Assiette» — это база для вычисления размера налогов и отчислений, «incapable» не означает «ни на что не годный».

Особый смысл имеют и такие термины, как «concession, résolution; transaction, commandement, ressort, expédition, recompense, complainte, académie, budget» и др. Однако достаточно выучить, как употребляются в юридическом языке эти термины и правильно их использовать.

Намного труднее воспринимать термины третьей категории. Речь идет о чисто технических и даже научных терминах, при употреблении которых непосвященные — даже из числа политиков или журналистов — делают ошибки. Так, «droit réel» — это не действительное и неоспоримое право, а вещное право, то есть право, напрямую затрагивающее какую-либо вещь. Древние римляне называли вещь словом «res». «Comourants» — это лица, принадлежащие к одной и той же семье, скончавшиеся одновременно, вследствие одного и того же несчастного случая, что вызывает большие юридические трудности при рассмотрении нотариусом вопроса о судьбе наследства. «Un régime parlementaire»

означает не всякий политический режим, а только предполагающий наличие парламента, и который называется представительным.

В некоторых случаях специальные юридические термины могут быть полисемичны [6. С. 94]. Так, например, в гражданском праве термин «*cohabitation*» (сожитительство) имеет два значения: обычное и юридическое. В обычном значении сожитительство — это, как известно, факт проживания двух супругов под одной крышей. В юридическом же значении сожитительство понимается как обязанность каждого из супругов соглашаться на вступление в интимные сношения с супругом. Человек должен знать, на что он идет. В гражданском праве считается, что вещи должны использоваться в соответствии с их назначением.

«*Détention*» в гражданском праве означает понятие, совершенно отличное от понятия «*detention*» в уголовном праве.

Термин «*mandat*» имеет принципиально разные значения в гражданском, конституционном, международном и уголовно-процессуальном праве.

По-разному понимается термин «*mutation*» в гражданском, торговом, административном и трудовом праве.

Слово «*obligation*» в гражданском праве не следует путать с тем же словом, употребляемым применительно к праву торговых компаний.

Иначе, нежели в гражданском праве, трактуется термин «*arbitrage*» в конституционном праве.

Термин «*concession*», имеющий несколько значений в административном праве, имеет иное значение в гражданском, торговом и международном праве.

В ряде случаев трудно понять настоящее значение слова. Например, члены товарищества (*société*) называются «*associés*», тогда как члены ассоциации (*association*) — «*sociétaires*». Некоторые кредиторы в частном праве носят название «*chirographaires*». Может показаться, что речь идет о кредиторах, имеющих некие особые привилегии, которых лишены остальные кредиторы; на самом же деле речь идет об обычных кредиторах, получающих выплаты в последнюю очередь, после привилегированных кредиторов, залогодержателей и ипотечных кредиторов.

Иногда язык права превращается как бы в профессиональный жаргон. Чаще всего это происходит, когда практикующие юристы используют чрезмерно сложные наукообразные термины, устаревшие выражения, унаследованные от римского права и старого французского права, которые зачастую служат не только для обозначения каких-либо важных понятий, но и для придания всем словам наукообразного стиля [7].

Овладение юридической терминологией — дело сложное и медленно осуществимое, требующее внимания и времени. Начинающему юристу приходится постоянно заглядывать в словари юридических терминов [12. С. 56]. Некоторые словари довольно лаконичны, другие дают полную и подробную информацию. Хорошим методом является самостоятельное составление по мере изучения права своего собственного словаря юридических терминов.

Правовые понятия и нормы выражаются посредством языка. Язык является единственным «рабочим инструментом» юриста, который применяется для работы с системой правовых отношений для обеспечения ее функционирования, т.е. существует тесная связь языка и права. Язык права должен быть единым, чтобы обеспечить единообразие внутри правовой системы и, вместе с тем, применяться в различных сферах юридической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Голев Н.Д. Постановка проблем на стыке языка и права // Юрислингвистика — 1. Проблемы и перспективы. — Барнаул, 1999 .
- [2] Кашанина Т.В. Юридическая техника: Учебник. — М.: ЭКСМО, 2007.
- [3] Тарасов Н.Н. Техника в структуре юриспруденции (методологические проблемы исследования) // Юридическая техника. — 2007. — № 1.
- [4] Cornu G. Les définitions dans la loi. Mélanges VINCENT. — Dalloz, 1981.
- [5] Cornu G. Préface au Vocabulaire juridique publié en 1987. — PUF. — coll. Quadrige, 6 éd., 2004.
- [6] Cornu G. Linguistique juridique. 3-e éd., — Montchrestien, 2005.
- [7] Cornu G. L'art du droit et de sagesse. — PUF, 1998.
- [8] Guinchard S., Montagnier G. Lexique des termes juridiques 2010, 17-e éd. — Dalloz, 2009
- [9] Raucant L. Droit et linguistique, une approche du formalisme juridique // Cahiers du droit — 1978. — № 19.
- [10] Rey A. La terminologie, noms et notions. Que sais-je? — PUF, 1979.
- [11] Sacco R. et Castellani L. (sous la dir.de) Les multiples langues du droit européen uniforme. Ed. L'Harmattan Italia. — Torino, 1999.
- [12] Schroeder Fr.-M. Le nouveau style judiciaire. Méthodes du droit. — Dalloz, 1978.
- [13] Schmidt Ch. Introduction à la langue juridique française. 1-ère édition — Nomos Verlag Gesellschaft. — Baden-Baden, 1997.

TRANSLATION TECHNIQUES OF LEGAL TEXTS AND FORENSIC LINGUISTICS

I.N. Meshkova

The Department of Foreign Languages of the School of Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article examines translation techniques of legal texts from French into Russian in the mainstream of Forensic Linguistics — a new field of science that studies the interaction of language and law and stresses the importance of mastering the translation techniques for adequate translation of legal texts.

Key words: language of law, translation techniques, forensic linguistics, linguistic communication, interaction of language and law, legal glossary, legal terminology, polysemy of legal terms.